

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2019, №3, Том 10 / 2019, No 3, Vol 10 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2019.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/05KLSK319.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Протопопов С.С., Николаев Е.Р. Оберег как часть национальной картины мира саха // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №3, <https://sfk-mn.ru/PDF/05KLSK319.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Protopopov S.S., Nikolaev E.R. (2019). The talisman as a part of the national picture of the world of Sakha. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 3(10). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/05KLSK319.pdf> (in Russian)

УДК 398.348 (=512.157)

ГРНТИ 13.91

Протопопов Семен Семенович

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», Якутск, Россия
Доцент кафедры «Культурологии»
Кандидат культурологии
E-mail: ss.protopopov@mail.ru

Николаев Егор Револьевич

ФГБУН «Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук», Якутск, Россия
Младший научный сотрудник
Кандидат филологических наук
E-mail: 1953307@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3782-8402>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=840249

Оберег как часть национальной картины мира саха

Аннотация. В статье анализируются семантика, функции и специфика оберегов саха в контексте национальной картины мира. В работе раскрывается самобытная система оберегов, для интерпретации которой были применены структурно-функциональный, системный, семиотический, герменевтический методы с учетом различных культурных факторов (временной, пространственный, структурный и т. д.). В статье репрезентируются особенности использования различных рукотворных и природных предметов, выполняющих защитные функции. В работе затрагивается проблема внешней трансформации оберегов, которая обусловлена изменениями социокультурной среды (урбанизация, нивелирование национальных традиций). Авторы считают, что основное назначение оберегов – защитная функция – сохраняется в неизменном виде. Данная функция основывается на религиозные воззрения, календарный цикл жизни, организацию быта и ведение хозяйства в гармонии с природой. Существенным фактором живучести исконной системы оберегов является сохранение и развитие традиционных занятий народа саха (скотоводство, коневодство, охота, земледелие, кузнечное дело, рыболовство, собирательство). Эти факторы были учтены при проведении практических занятий, в результате которых выявлены три основных типа оберегов: религиозные, природные (экокультурные), детские. Авторы делают вывод, что система оберегов народа саха имеет признаки объективной мотивации и субъективной оценки, которые влияют на определение места и роли оберега в повседневной жизни, при проведении ритуалов. Выраженной мотивацией выбора оберега является религиозный аспект,

переплетенный с субъективным отношением и вербализацией и опредмечиванием символических кодов культуры. Полученные результаты исследования являются фрагментом, служащим для воссоздания общего и особенного национальной картины мира саха в культурном пространстве России.

Ключевые слова: оберег; традиционная культура; код культуры; семантика; знак; язык; национальная картина мира; саха

Язык как социальный знак обусловлен самим явлением национальной культуры, который опирается, прежде всего, на материальной и духовной культурах того или иного народа. Среда развития языка неотъемлема от той среды, в которой могут образовываться, существовать и функционировать явления, предметы культуры, созданные человеком. Вербализация культуры во многом есть определение их как составной части жизнедеятельности человека. Человек, по мере освоения и окультуривания пространства, систематизирует, а значит выделяет в категории то, что видит, использует в повседневной жизни. Из таких культурных предметов мы можем выделить систему оберегов, которые, в первую очередь, имеют функцию защиты и являются неотъемлемой частью национальной картины мира саха, как национальная пища, национальные игры [1; 2].

Современные культурные реалии существенно изменили внешний облик, но не суть и функции системы оберегов саха. Знание их защитной семантики остается **актуальным** в русле развития и сохранения национальных культур народов как специфики многообразия и единства в культурном пространстве России.

На основе существующих источников и практического материала, нами была поставлена **цель:** выявить эксплицитные значения оберегов как части национальной картины мира саха. Для достижения цели были обозначены следующие **задачи:** конкретизировать терминологию оберегов саха; определить основные функции оберегов; выявить основные мотивы трансформации семантики оберегов; классифицировать обереги в контексте национальной картины мира саха.

В качестве апробации по теме исследования были проведены: теоретико-методологический семинар «Семиотика Ысыаха» кафедры культурологии Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ СВФУ им. М.К. Аммосова (13 июня 2018 г.), семинары в Центре духовной культуры «Арчы дыэтэ» «Харысхалым – биһиги олохпутугар» («Оберег в нашей жизни») (2018–2019 гг.), мастер-класс на XIII Московском фестивале науки (9–14 октября 2018 г.).

Семантика и функции оберегов является достаточно хорошо изученной проблемой в разных аспектах. Различные понимания оберегов представлены в трудах Дж. Фрэзера [3], Б. Малиновского [4], С.А. Токарева [5] и др. Знаковость оберега, в особенности национального орнамента в культуре саха, плодотворно раскрыта в работах У. Йохансен [6], М.М. Носова [7], З.И. Ивановой-Унаровой [8], Б.Ф. Неустроева-Мандар Уус [9], Т.П. Тишиной [10], С.В. Никифоровой [11; 12], С.И. Петровой [13] и др. Осмысление семантики оберегов в традиционной культуре с точки зрения археологии, культурологии и этнографии присутствует в работах Р.И. Бравиной [14], К.Д. Дьячковского [15], Н.К. Даниловой [16] и др.

Методы исследования. Для выявления и интерпретации системы оберегов были использованы структурно-функциональный, системный, семиотический, герменевтический методы.

Терминология оберегов

Любопытен факт, что в Большом толковом словаре якутского языка *харысхал* в значении ‘оберег’ не зафиксирован. Тем не менее, *харысхал* в современном обществе обрел свое определение: предмет, обладающий, по представлениям верующих, мистической, колдовской силой, защищающий его владельца от злых сил, бедствий и болезней, то же, что амулет, фетиш.

Самым древним сохранившимся универсальным термином является *ыммы*, который аккумулирует практически весь спектр значений оберега: амулет, талисман, оберег [17, с. 436]. Данный термин имеет религиозный подтекст. Например, существует выражение *ыммылаах ыт* – собака, защищённая от злых духов, не подпускающая их к дому (*букв.* собака с талисманом) [17, с. 538].

Вновь возрожденный термин *дьайаа* ‘амулет’ также связан с религиозными воззрениями саха: *дьайаа* – лопатка: *ый сарданата дьайаалаах* – с месячным сиянием на лопатках (шаманское платье) [18, стлб. 774].

Универсальная категория *бэлиэ* ‘символ’ представляет собой сопоставление предметного образа и глубинного смысла. Каждый оберег имеет своё *бэлиэ* соотносимо своей функции, которую мы проанализируем далее.

Аналитика оберега

В традиционной культуре обереги используются как в повседневной, так и в обрядовой, ритуальной сфере жизни людей. Различие между этими сферами заключается в том значении, которым они наделяются. Применительно к традиционной культуре повседневности использование оберегов носит рекомендательный характер и не отличается строгостью исполнения. Обереги, существующие в рамках обряда, имеют глубокое символическое значение, и от их использования зависит благополучное протекание всего обрядового периода.

Защитная функция оберега проецируется на людей (более других нуждающимися в защите считаются женщины репродуктивного возраста, особенно, беременные и дети), а также жилище, имущество (дом, скот и т. п.). Наиболее опасными считаются переломные моменты календарного (главным образом, периоды зимнего и летнего солнцестояний) и жизненного циклов. Важнейшие события жизни человека знаменуются в виде церемоний, обрядов и ритуалов (рождение ребенка, вступление во взрослую жизнь, брак, старость, смерть).

При изучении национального оберега необходимо учитывать следующие факторы: 1. Временной фактор. 2. Локализацию (пространство). 3. Смысловую нагрузку (значение). 4. Функциональные особенности. 5. Знаковую структуру оберега. Совокупность данных культурных факторов поможет нам раскрыть особенности и сущность оберега народа саха, его трансформацию и современное переосмысление.

Временной фактор. Обереги в культуре народа саха существовали всегда. Как отмечает известный этносемиолог К.Д. Дьячковский, оберег по функциональным предназначениям связан с *временным кодом* [15, с. 49]. Например, детские обереги сопутствуют в детском возрасте человека. Во взрослой жизни знаки оберега переносятся на одежду, утварь и т. д. Таким образом, оберег практически в неизменном виде сопровождает человека на протяжении всей жизни.

Локализация. Оберег, только по письменным и археологическим данным [14, с. 25], использовался везде, где жил народ саха – по улусам, родам («аба уустара»). Принадлежность оберега к той или иной местности, узколокальные особенности не отмечается, что подразумевает о функциональной универсальности оберегов саха.

Смысловая нагрузка. Значение каждого оберега из жизненного цикла тесно связано с религиозными воззрениями народа саха. Мифический пантеон божеств, а также мифические периферийные персонажи (например, духи) могут попутно объяснять тот или иной знак оберега. То есть, чтобы выявить и осмыслить, что означает оберег, необходимо быть в культурной среде, где он постоянно используется или находится в застывшем виде, но открытом для носителей языка.

Функциональные нагрузки. Функционально, обереги, которые мы привлекли для представления системы современных оберегов, служат для популяризации национальной культуры, сохранения связи с традиционным укладом жизни, с древними космогоническими воззрениями саха. Данный аспект функциональности необходим для фиксации культурного факта, который даже в трансформированном виде создает культурный фон развития языка, традиционного уклада жизни.

Знаковая структура оберега. В письменных источниках дореволюционного времени, а также в специальной литературе до 90-х годов прошлого века практически невозможно найти точное графическое отображение оберегов, которое можно было бы подвергнуть семантизации. Осмысление структуры оберега, скорее всего, можно сделать, опираясь на труды о материальной и духовной культуре саха (одежда, украшения, пища, религиозные воззрения и т. д.), которые, все же сохраняют самобытность. Одним из наиболее классических символических оберегов является *көбүөр* (лировидный орнамент) – знак изобилия и благополучия, жизненной силы.

Проявление символических кодов культуры в обереге

Код культуры, как «способ самоорганизации культуры» [19, с. 190–191] также отражается в знаковой сущности оберега. Знаковость оберега раскрывается в ритуалах, обрядах и культах. Например, обереги могут быть восприняты через родильный ритуал, ритуал посвящения. Необходимо отметить, что в современном обществе саха код культуры проходит этап трансформации – упрощения – в связи с изменением уклада жизни саха: национальной кухни, жилища, традиционных занятий (скотоводство, коневодство, кузнечество, земледелие, охота, рыболовство, собирательство и т. д.).

По нашим наблюдениям, *культ айыы* проходит красной нитью через весь жизненный цикл, в том числе и сквозь систему оберегов (например, оберег «биэс харах»). То есть, *религиозный код культуры* является основополагающим для всей знаковой системы оберегов саха.

В ходе культурологического анализа, наблюдений и апробации [20], нами выявлены следующие символические коды культуры:

- *природный код*, который, включает в себя зооморфный, орнитоморфный и вегетативный коды. Здесь имеются в виду не только собственно природные объекты: звери, птицы, растения и способы их употребления, но и кодировка этих образов, символизация, переосмысление и включение в культурное поле оберега. Данный код проявляется в природных оберегах, например, *этин түспүт маһа* ‘лучина с частицей молнии’, *эһэ баннаҕайа* ‘медвежья лапа’ и т. д.;
- *антропный код* (собственно человеческий код культуры), прежде всего, коды вербальной коммуникации, поведенческий (акциональный) код, дополненный кодами паралингвистики, к которым относятся коннотативные коды, например, акустический код не менее информативен в общении, чем лексическое значение, используемых в речи слов. Сюда же относится кинетический код, включающий

миимику, жесты, положение тела в момент коммуникации, мы увидим насколько это значимо не только в обряде, но и в повседневности, эти коды, используемые в свернутом виде, также не менее значимы. Проявление антропного кода мы видим в самом процессе использования различных предметов в качестве оберегов, т. е. происходит окультурирование и сотворение нового значения в соответствии с представлениями об окружающем мире;

- *соматический код (телесный)*, в предлагаемой работе рассматривается, в первую очередь, на примере анализа локализации символических деталей оберегов, амулетов и талисманов. Обереги не могут существовать вне поля жизни человека. Само их наличие есть отражение сути человека – верующего.

Религиозный характер оберега

Известно, что люди знали сущность оберегов еще с древнейших времен. Еще тогда они поняли, что обереги из шкуры убитых животных им помогают. Известный археолог А.П. Окладников, изучая Забайкалье, во время раскопок нашел «Кыыс танара» – это маленькая статуэтка женщины в меховом комбинезоне. Народ саха издревле с уважением относится к женщине. Когда рождается девочка, какой бы бедной семья ни была, начинают собирать *эньэ* ‘приданое’. Оберег «Кыыс танара» дарили девушке, когда она выходила замуж или становилась матерью. Таким образом, в обществе с патриархальным укладом жизни, проявляются матриархальные устои, незримо существующие и по сей день.

Конский волос у народа саха имеет сакральное значение. В неизменном виде конский волос даруется божествам Айыы в самые важные моменты жизни – в момент рождения, на свадебную церемонию, ыһыах и т. д. Конский волос белого цвета традиционно считается благословением на долгую и счастливую жизнь, а черный – оберегом от зла и темных сил.

В традиционной усадьбе саха вначале устанавливают священное *сэргэ* ‘коновязь’ «Аар баҕах», к которому привязан «Күн Дьөһөгөй» – священное божество, с которым связывается вся культура коневодства. Оберег *сэргэ* охраняет усадьбу, жилище молодых семей. Обычно дарят молодым парам во время свадебного торжества. В *сэргэ* отчетливо проявляется религиозный код культуры, так как «в духовном смысле есть символ Дороги Айыы (Айыы Суола). Он был посохом Бога Айыы. Бог Айыы этот посох воткнул в землю. Через *сэргэ* в землю спускается в Средний мир сюр (сүр) – жизненная сила» [21, с. 6].

Пятиглазый оберегающий орнамент «*Биэс харах*» – сильнейший оберег человека от злых духов, болезней, защиты рода от сглаза, символ предупреждения опасности. Символ благополучия и счастья, указывающий на совершенство – гармонию пяти элементов жизни человека: воды, воздуха, дерева, огня и металла.

Крестовидный орнамент «*Кириэс ойуу*» – символ солнца. Движение солнца, выраженное оберегом, защищает жилище со всех четырех сторон света от злых сил и неприятностей.

Оберег «*Ус кут бэлиэтэ*» – символ составного *кут-сүр* (в современном понимании – душа): «Ийэ кут» – материнская составляющая часть души; «Буор кут» – земная составляющая часть души; «Салгын кут» – воздушная составляющая часть души; «Сүр» – это жизненная энергия [20].

Экокультурное начало оберега

Природа, космос и вера неразрывны. Данная взаимосвязь более всего проявляется в материальной культуре в виде *бэлиэ* ‘знак’. В языке, одежде, в домашней утвари, все что нужно

для скота, используются предметы быта и религии в качестве оберега: якутский нож, дэйбиир (махалка), хомус (варган), чороон (сосуд для кумыса), дүнгүр (бубен шамана) и т. д.

Три ипостаси оберега – амулет, талисман и символ – исходят от понимания природы, окружающего мира.

Например, есть природный *хайбаस्ताах таас* ‘камень с отверстием’. У народа саха есть поверье: если человек долгое время не был на исконной родине, то обязательно должен взять с собой такой камень. По приезду, смотрят через отверстие камня и говорят духам местности: «Я долго ходил вокруг и вернулся в родные края». Если они приезжают без камня к священным местам, как говорят старожилы, духам местности это может не понравиться. Только эти сквозные камни могут разрешить людям находиться в этой местности.

Деревья, которым много лет, тоже могут служить в качестве оберега. К деревьям – как к лесу в целом, так и к каждому дереву в отдельности – народ саха относится с большим уважением и почтением. Они считаются вместилищами *иччи* ‘лесных духов’ и *эрэкэ-дьэрэкэ* ‘духи растительности’. Само дерево полностью отождествлялось с человеком. Ствол – это туловище, корни – ноги, крупные ветви – руки, крона – голова, а сок подобен человеческой крови. На «руках» деревьев люди находили свои последние пристанища: до внедрения христианства саха культивировали захоронения на верхушках деревьев («аранастааһын»).

Помимо такого «родства», для каждого вида деревьев находилось свое «социальное» назначение. На первом месте, конечно, стояла *хатын* ‘береза’ – символ Юрюнг Айыы Тойона, верховного божества Айыы. Березовые шести позволяли отгонять неприятности. Натянутая между берез жертвенная веревка – *салама* – очищала землю от любых злых духов, вещи из бересты служили людям, неся благодать солярного божества. В березе живет Дух-хозяйки земли – Аан Алахчын Хотун. Не менее значимым деревом является *тиит* ‘лиственница’. Воплощая мужское начало, лиственница считалась «лестницей шамана», отворяющей доступ в иные миры из Срединного мира в Верхний и Нижний миры. *Бэс* ‘сосна’ служит для изготовления всевозможных орудий труда и предметов быта. Это было «кормящее» дерево – заболонь («бэс үөрэтэ») – слой молодой древесины, соскобленный с дерева после того, как удалена кора) использовалась в качестве пищи в голодное время. *Тирэх* ‘осина’ считалась одним из магических деревьев и часто использовалась в качестве оберегов. Даже шаманы вырезали из нее защитные амулеты – *эмэгэт* ‘идол’. *Эмэгэт* – антропоморфное изображение духа – покровителя шамана.

Большой магической силой могло обладать дерево, в которого ударила молния – *этин түспүт маһа*. Из разбросанных щепок делают маленькие лучины или палочки-обереги и носят с собой. Эти обереги помогают в трудных ситуациях. В последнее время стали наносить орнаменты, тем самым усиливая защитную силу. Охранительной силой обладает *кытыан* ‘можжевельник’. У многих коренных народов Севера и Сибири *кытыан* считается универсальным оберегом от всей нечистой силы.

Как видно из материала, в природные элементы все время вплетаются религиозные воззрения саха. Очевидно, что исконная религия саха – *айыы итэбэлэ* (вера айыы) – основывается на осмыслении сути жизни человека в лоне природы.

Детские обереги

Детская колыбель (*биһик, обо уйата*) – «первый дом» человека (в разных локальных традициях на третий, четырнадцатый, реже – на сороковой день – происходит первое укладывание новорожденного в колыбель) занимает существенное место в народных представлениях, аккумулируя в себе множество связей, идей и действий ритуально-

мифологического характера. Категорически запрещалось мастерить колыбель до рождения ребенка. Оберегая, колыбель называли «гнездом ребенка» (*оџо уйата*). Колыбель является своеобразным предметом, с которого ребенок начинает осваивать мир вещей и который вводит его в пространство этнокультуры. Первое укладывание туда младенца имело значение освоения, заселения нового пространства, аналогично переселению в новый дом.

Перед укладыванием ребенка в колыбель выполняли серию охранительных обрядов. В середину колыбели клали нож или иглу, т. к. середина является центром своего мира, своего рода замкнутым, защищающим пространством. Семантика ножа, ножницы или иголки – защитная, охранительная. Получение ребенком этих атрибутов – обеспечение его пространства охранительными свойствами. В мифоритуальной традиции символом «кут-сур» (души) девочки являлись ножницы, которые в родильном обряде вырезались из бересты. Соответственно, *кут-сур* у мальчиков символизировалась в виде ножа или стрелы как будущего охотника, добытчика, воина-защитника.

Детский оберег крепился с внешней стороны колыбели. К нему добавлялись серьги из бусин, колокольчики, медвежья лапа с когтями, ветки шиповника, специально сделанную кочергу «ожиг». Большое количество амулетов привязывали над колыбелью или к ее веревке: якутский нож с ножнами, огниво с трупом, деревянный топорик, наконечник стрелы, медный колокольчик, голову или ногу совы, ястреба, надутый коровий пузырь и другие предметы. Иногда в постель прятали железную пластинку *чуолбан* ‘окошко’. Все эти предметы устанавливались с целью оградить ребенка от всевозможных несчастий и болезней, т. е. для отпугивания злых духов (абааны).

Защищая младенца использовали *обереги-погремушки*. По мере роста на спинку одежды маленького ребенка нашивали амулет-оберег *дьайаа*, металлическую (чаще – медную) пластину или литую фигурку – знак духа-покровителя, который должен был защищать и охранять душу ребенка. В этой роли выступали лошадь, орел и лев. По традиционным мировоззрениям многих народов, особой семантикой обладает образ львицы как символа материнства и как охранителя человеческого рода. В подростковом возрасте у девочек *дьайаа* привязывался к косоплетке, оттуда переходил на пояс. Потом этот оберег охранял ее детей [12, с. 21].

Дети спали в колыбели нередко до трех-четырех лет, т. е. до того возраста, пока они полностью не переходили в «мир живых». В пространстве жилища колыбель выступает как элемент пограничья, т. к. находился в подвешенном состоянии. Оторванность от низа и направленность вверх обеспечивали сохранение жизненной силы ребенка и символизировали контакт с небесными божествами [16, с. 83].

Заключение

Таким образом, вырисовывается традиционная система оберегов саха: *религиозные, природные (экокультурные), детские*. Данная категоризация состоит из различных культуроносных факторов: *символические коды культуры, приметы, мифический и божественный пантеон, предметы быта (утварь, посуда, орудия труда), пространство действия оберега (колыбель, жилище, усадьба, окружающий мир)*. Все это представляет собой освоение пространства (водные ресурсы, земельные, охотничьи угодья), окультуривание природы и гармоничную жизнедеятельность человека с природой (скотоводство, коневодство, земледелие, охота, рыболовство, кузнечное дело, собирательство). Каждый оберег наполнен объективной (жизненный цикл саха, смена времен года, астрономический аспект и т. д.) и субъективной (например, религиозные воззрения, вера в магическую силу предметов, слова) семантикой. Основная сущность – сакральная и главная функция оберега – защитная –

заложенные с древних времен, несмотря на явления трансформации (например, нанесение рисунка на лучину с частицей молнии, использование новых материалов – металл, пластик), остаются неизменными и активными репрезентантами национальной картины мира саха.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николаев Е.Р. Диалектные названия якутских блюд (продуктов) в контексте языковой картины мира // Российский гуманитарный журнал. – 2019. – Том 8. – № 2. – С. 141–152.
2. Николаев Е.Р. Семантика названий якутских детских игр (на материале диалектологических словарей) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2019. – № 2(27). – С. 88–93.
3. Фрэзер Дж. Золотая ветвь. Исследования в области магии и религии: монография / пер. с англ. М.К. Рыклиной. – М.: Политиздат, 1980. – 831 с.
4. Малиновский Б. Магия, наука и религия: монография. – М., Рефл-бук, 1998. – 290 с.
5. Токарев С.А. Ранние формы религии: монография. – М.: Политиздат, 1990. – 662 с.
6. Йохансен У. Орнаментальное искусство якутов. Историко-этнографическое исследование. – 2-е изд. дополненное. – Якутск: ООО «Компания ДаниАлмаС», 2012. – 183 с.
7. Носов М.М. Одежда и украшение якутов XVII–XX вв.; [науч. ред. С.К. Колодезников]. – Якутск: Студия «ТТЛ»: ЯНЦ СО РАН, 2010. – 94 с.
8. Иванова-Унарова З.И. Символический язык искусства: учебное пособие для студентов вузов; [отв. ред. В.С. Никифорова]. – Якутск: АГИИК, 2012. – 128 с.
9. Неустроев Б.Ф.-Мандар Уус Саха ойуута-бичигэ = Узоры и орнаменты саха; [авт. идеи И.М. Андросов]. – 2-е изд., дополн. – Якутск: Бичик, 2012. – 183 с.
10. Тишина Т.П. Якутское орнаментальное искусство: монография. – Якутск, АГИИК, 2005. – 286 с [10]л. ил.
11. Никифорова С.В. Символика женских украшений: культурные коды традиционной повседневности саха (якутов); [отв. ред. д. филос., проф. Б.Н. Попов]. – СПб.: Астерион, 2010. – 222 с.
12. Мир саха: народное искусство = Саха эйгэтэ: норуот айымньыта = The World of the Sakha: Folk Art / [авт-сост. С.В. Никифорова, И.В. Покатилова; пер. на якут. яз. Н.А. Ефремова; пер. на англ. яз. Е.В. Захарова]. – Якутск: Бичик, 2014. – 240 с.
13. Петрова С.И. Өбүгэ танаһа: бэлиэлэр, ымыылар (Традиционная одежда саха: знаки и обереги. – Якутск: Бичик, 2018. – 96 с.
14. Бравина Р.И. Шаманы – избранные Небес и духов. – Якутск: Бичик, 2018. – 160 с.
15. Дьячковский К.Д. Этносемиотика культуры и образования: постановка проблем, методология; [отв. ред. К.Д. Уткин]. – Якутск, 2000. – 135 с.
16. Данилова Н.К. Традиционное жилище народа саха: Пространство. Дом. Ритуал; [отв. ред. Е.Н. Романова]. – Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2011. – 122 с., [8] с. цв. ил.
17. Большой толковый словарь якутского языка. Т. XIV: (Буквы Ч, Ы) / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2017. – 592 с.
18. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. 2-е изд-е. – Ленинград: Издание АН СССР, 1959. – Т. I. – 1278 стлб.
19. Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 512 с.
20. Протопопов С.С. Материалы семинаров, мастер-класса 2018, 2019 гг. [рукопись].
21. Символ веры / авторы и составители А.Н. Павлов-Дабыл, Л.А. Афанасьев-Тэрис. – Якутск, 2004. – 14 с.

Protopopov Semen Semenovich

M.K. Ammosov north-eastern federal university, Yakutsk, Russia
E-mail: ss.protopopov@mail.ru

Nikolaev Egor Revolievic

Institute for humanities research and indigenous studies of the north of the Siberian
branch of the Russian academy of sciences, Yakutsk, Russia
E-mail: 1953307@mail.ru

The talisman as a part of the national picture of the world of Sakha

Abstract. Semantics, functions and specific features of the Sakha talismans in the context of the national picture of the world are analyzed in this article. The paper reveals the original system of talismans where the structural and functional, the systemic, the semiotic, the hermeneutic methods taking into account various cultural factors (time, spatial, structural, etc.). were used for its interpretation. The article represents the features of various hand-made and natural objects which are used to perform protective functions. The paper deals with the talisman external transformation problems, which is resulted on the changes in the socio-cultural environment (urbanization, leveling of national traditions). The authors believe that the main purpose of talismans – protective function – remains unchanged. This function is based on religious beliefs, the calendar cycle of life, the organization of life and farming in harmony with the nature. The preservation and development of traditional occupations of the Sakha people (cattle breeding, horse breeding, hunting, agriculture, blacksmithing, fishing, gathering) is a significant factor in the survivability of the original system of talismans. These factors were taken into account during the practical training, which revealed three main types of talismans: religious, natural (eco-cultural), children. The authors conclude that the system of talismans of the Sakha people has signs of objective motivation and subjective evaluation, which affect the definition of the place and role of the talisman in everyday life, during rituals. The expressed motivation of the choice of a talisman is a religious aspect intertwined with the subjective attitude and verbalization and the objectification of the symbolic codes of culture. The results of the study are a fragment that serves to recreate the common and special national picture of the world of Sakha in the cultural field of Russia.

Keywords: talisman; traditional culture; culture code; semantics; sign; language; national picture of the world; the Sakha

REFERENCES

1. Nikolaev E.R. (2019). Dialect names of Yakut dishes (products) in the context of the linguistic picture of the world. *Russian Humanitarian Journal*, 2(8), pp. 141–152 (in Russian).
2. Nikolaev E.R. (2019). The semantics of the names of the Yakut children's games (based on the material of dialectological dictionaries). *North-Eastern Humanitarian Bulletin*, 2(27), pp. 88–93 (in Russian).
3. Frehzer Dzh. (1980). *Golden branch. Studies in Magic and Religion: A Monograph*. [Russ. ed.: Zolotaya vetv'. Issledovaniya v oblasti magii i religii: monografiya. Authorized transl. by M.K. Ryklinoy. Moscow: Politizdat, p. 831].
4. Malinovskiy B. (1998). *Magiya, nauka i religiya: monografiya*. [*Magic, Science, and Religion: A Monograph*.] Moscow: Refl Book, p. 290.
5. Tokarev S.A. (1990). *Rannie formy religii: monografiya*. [*Early forms of religion: a monograph*.] Moscow: Politizdat, p. 662.

6. Yokhansen U. (2012). Ornamental'noe iskusstvo yakutov. Istoriko-ethnograficheskoe issledovanie. 2-e izdanie, dopolnennoe. [*Ornamental art of the Yakuts. Historical and ethnographic research. 2nd edition supplemented.*] Yakutsk: LLC DaniAlmaS Company, p. 183.
7. Nosov M.M. (2010). *Clothing and decoration of the Yakuts of the XVII–XX centuries.* [Odezhda i ukrashenie yakutov XVII–XX vv. Ed. by S.K. Kolodeznikov.] Yakutsk: TTL Studio: Yakutsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, p. 94.
8. Ivanova-Unarova Z.I. (2012). *Symbolic language of art: a textbook for university students.* [Simvolicheskiy yazyk iskusstva: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov. Ed. by V.S. Nikiforova.] Yakutsk: Altai State Institute of Culture, p. 128.
9. Neustroev B.F.-Mandar Uus (2012). *Sakha patterns and ornaments.* [Uzory i ornamenti sakha. Ed. by V.S. Nikiforova.] Yakutsk: Bichik, p. 183.
10. Tishina T.P. (2005). Yakutskoe ornamental'noe iskusstvo: monografiya. [*Yakut ornamental art: monograph.*] Yakutsk: Altai State Institute of Culture, p. 286.
11. Nikiforova S.V. (2010). *Symbolism of female jewelry: cultural codes of traditional everyday life of Sakha (Yakuts).* [Simvolika zhenskikh ukrasheniy: kul'turnye kody traditsionnoy povsednevnosti sakha (yakutov). Ed. by B.N. Popov.] Saint Petersburg: Asterion, p. 222.
12. Nikiforova S.V., Pokatilova I.V. (2014). *The World of the Sakha: Folk Art.* [Russ. ed.: Mir sakha: narodnoe iskusstvo. Authorized transl. by N.A. Efremova, E.V. Zakharova. Yakutsk: Bichik, p. 240.
13. Petrova S.I. (2018). Traditsionnaya odezhda sakha: znaki i oberegi. [*Sakha traditional clothing: signs and charms.*] Yakutsk: Bichik, p. 96.
14. Bravina R.I. (2018). Shamany – izbranniki Nebes i dukhov. [*Shamans – the chosen ones of Heaven and spirits.*] Yakutsk: Bichik, p. 160.
15. D'yachkovskiy K.D. (2010). *Ethnosemiotics of culture and education: statement of problems, methodology.* [Ehtnosemiotika kul'tury i obrazovaniya: postanovka problem, metodologiya. Ed. by K.D. Utkin.] Yakutsk, p. 135.
16. Danilova N.K. (2011). *The traditional dwelling of the Sakha people: Space. House. Ritual.* [Traditsionnoe zhilishche naroda sakha: Prostranstvo. Dom. Ritual. Ed. by E.N. Romanova.] Novosibirsk: Academic Publishing House "Geo", p. 122.
17. (2017). *Large explanatory dictionary of the Yakut language. Volume 14: (Letters H, S).* [Bol'shoy tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka. Tom 14: (Bukvy CH, Y). Ed. by P.A. Sleptsova.] Novosibirsk: Science, p. 592.
18. Pekarskiy Eh.K. (1959). Slovar' yakutskogo yazyka. 2-e izdanie. Tom 1. [*Dictionary of the Yakut language. 2nd edition. Volume 1.*] Leningrad: Edition of the USSR Academy of Sciences, table column 1278.
19. Kononenko B.I. (2003). Bol'shoy tolkovyy slovar' po kul'turologii. [*The Great Explanatory Dictionary of Cultural Studies.*] Moscow: AST Publishing House LLC, p. 512.
20. Protopopov S.S. (n.d.). Materialy seminarov, master-klassa 2018, 2019. [*Materials of seminars, master classes 2018, 2019.*] Manuscript.
21. Pavlov-Dabyly A.N., Afanas'ev-Tehris L.A. (2004). Simvol very. [*Symbol of faith.*] Yakutsk, p. 14.